

Книги
**ПИТЕРА
ДЖЕЙМСА**

Кровная месть

Провидица

Одержимость

Алхимик

Пророчество

За сумеречным порогом

Прыжок над пропастью

Искушение

Призраки прошлого

Роковой выбор

Просто умереть

Умереть красиво

Умереть не до конца

Умереть с первого взгляда

Им придется умереть

Разрешаю умереть

ПИТЕР
ДЖЕЙМС

**УМЕРЕТЬ
НЕ ДО КОНЦА**

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Д 40

Peter James
NOT DEAD ENOUGH
Copyright © Peter James, 2012
All rights reserved

Перевод с английского Александра Смутьского

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Ильи Кучмы

Джеймс П.

Д 40 Умереть не до конца : роман / Питер Джеймс ; пер. с англ. А. Смутьского. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 576 с. — (Звезды мирового детектива).

ISBN 978-5-389-25548-7

Питер Джеймс — писатель-криминалист, автор бестселлеров по версии «New York Times», а также 21 бестселлера № 1 по версии британской «Sunday Times». Особенно успешной можно назвать серию романов о Рое Грейсе — это любимый детектив королевы Камиллы. В 2021 году на ITV стартовал британский сериал «Грейс», снятый по мотивам книг Джеймса (заявлено 6 сезонов).

Брайтон и его город-спутник Хов охвачены паникой: там появился маньяк, который открыл охоту на молодых женщин. Визитная карточка этого преступника — противогаз времен Второй мировой войны. Суперинтендант Грейс думал, что его уже ничем не удивишь, однако, как выяснилось, совершенно напрасно: ничего подобного в его обширной практике еще не встречалось. Человека, которого подозревают в жестоких убийствах, видят одновременно в нескольких местах — ну просто какие-то чудеса в решете, по словам начальницы Грейса. Тут поневоле призадуматься: уж не охотится ли полиция за призраком?

Роман выходит в новом переводе.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-25548-7

© А. Ю. Смутьский, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

1

Ждать наступления темноты пришлось долго, но оно того стоило. К тому же время не было для него проблемой. Вот чего-чего, а времени у него как раз имелось предостаточно. Он пришел к выводу, что так обычно и бывает, когда больше ничего в жизни у тебя нет. Одним словом, он располагал временем в избытке. Практически был миллиардером в пересчете на время.

Незадолго до полуночи женщина, за которой он следовал, свернула с четырехполосной автострады и направилась к освещенной одним-единственным фонарем подъездной площадке заправочной станции «Бритиш петролеум». Он остановил украденный фургон на темном съезде, сосредоточившись на стоп-сигналах ее машины. Казалось, чем дольше он смотрит на них, тем ярче они становятся. Они светились красным — а это цвет опасности, удачи, секса!

«Согласно статистике, семьдесят один процент убитых — жертвы своих знакомых». Цифры крутились у него в голове, как шарик для пинбола в поисках лузы. Он собирал эти сведения и бережно, как белка орехи, хранил в памяти, зная, что они пригодятся, когда разум опять надолго оставит его.

«А вот интересно: многие ли жертвы из этого семидесяти одного процента знали, что их собираются убить? А вы сами не догадываетесь, леди?»

Мимо пронеслись мигающие фарами автомобили; ветер, поднятый каким-то грузовиком, раскачивал небольшой синий «рено», в багажнике дребезжали инструменты. Рядом с бензоколонкой стояли лишь две машины: уже собиравшийся отъезжать минивэн «тойота» и большой «ягуар». Его владелец, полный мужчина в нелепо сидящем на нем смокинге, как раз шел от окошечка кассы, запихивая в карман бумажник. Рядом был припаркован бензовоз «Бритиш петролеум», водитель которого, одетый в рабочий комбинезон, разматывал длинный шланг, готовясь к дозаправке.

Насколько он понял, тщательно осмотревшись, за подъездной площадкой следила только одна камера видеонаблюдения. Что, конечно, тоже было проблемой, но вполне решаемой.

Его жертва выбрала на редкость удачное место, чтобы остановиться.

Он молча послал женщине воздушный поцелуй.

2

Стояла теплая летняя ночь. Кэти Бишоп откинула с лица растрепанные огненно-рыжие волосы и зевнула, чувствуя усталость. Ох, до чего же она вымоталась! Однако это была очень приятная усталость, грех жаловаться! Кэти подозрительно осмотрела бензоколонку, как будто это было некое инопланетное существо, специально присланное на Землю, чтобы напугать ее, — такими ей казались почти все бензоколонки. Муж всегда с трудом разбирался в инструкциях к посудомоечным и стиральным машинам — он считал, что они написаны на каком-то инопланетном языке под названием «женский». Что ж, а с бензоколонками, видимо, надо общаться на особом «мужском» языке.

Как обычно, Кэти с трудом отвернула крышку бензобака своего «БМВ» и уставилась на таблички «премиум»

и «супер», пытаясь вспомнить, чем именно следует заправлять ее машину. Хотя не все ли равно, Брайан в любом случае отругает ее: «премиум» он считает низкосортным бензином, а «супер» — слишком дорогим. Но сейчас не лилось вообще ничего. Держа «пистолет» в одной руке и отчаянно нажимая на рычажок, она помахала другой, пытаясь привлечь внимание сонного работника заправки в окошечке.

В последнее время Брайан все сильнее раздражал Кэти. Ей надоело, что муж постоянно придирается ко всякой ерунде: например, почему зубная паста на полке в ванной лежит не так. А это его маниакальное стремление расставлять стулья на кухне на одинаковом расстоянии друг от друга. Причем речь идет о дюймах, а не о футах.

И еще он совсем «повернулся» на экстравагантном сексе: постоянно приносит домой полные сумки всяких странных придамбасов из секс-шопов и настаивает, что все это непременно надо испробовать. Извращенец несчастный.

Полностью погрузившись в свои мысли, Кэти даже не заметила, как шланг дрогнул и начал пульсировать, пока не остановился с резким щелчком. Вдыхая запах бензина, который ей всегда нравился, она повесила на место «пистолет», щелкнула брелоком, чтобы запереть автомобиль — Брайан предупреждал, что на заправочных станциях часто угоняют машины, — и пошла расплачиваться.

На обратном пути Кэти аккуратно убрала квитанцию и банковскую карту в сумочку. Открыв машину, она забралась внутрь, затем закрыла замок изнутри, пристегнулась и завела мотор. Снова включила CD-проигрыватель с концертом «Иль Диво». Хотела было поднять откидной верх «БМВ», но потом передумала. Уже за полночь. В такое время рискованно ехать в Брайтон с открытым верхом. Лучше оставаться в безопасности в закрытом салоне.

Уже вырулив с площадки и проехав почти сотню ярдов по темному съезду, Кэти вдруг почувствовала в автомобиле какой-то посторонний запах. Запах, который она хорошо

знала. Одеколон «Ком де гарсон». А потом заметила в зеркале движение.

И поняла, что в машине есть еще кто-то, кроме нее.

Страх рыболовным крючком вонзился в горло. Руки замерли на руле. Она судорожно вдавила педаль тормоза, резко остановив «БМВ», одновременно пытаясь отыскать рычаг, чтобы дать задний ход и вернуться на территорию заправки, где будет в безопасности. И в этот момент почувствовала, как холодный острый металл упирается в ее шею.

— Просто продолжай ехать, Кэти, — сказал мужчина. — Ты ведь была плохой девочкой, не правда ли?

Стараясь разглядеть его в зеркале заднего вида, она рассмотрела только серебристую полоску света, на мгновение блеснувшую на лезвии ножа.

И в этом же самом зеркале он заметил в ее глазах настоящий ужас.

З

Марлон делал то же, что и всегда, — плавал взад-вперед по своему стеклянному аквариуму, неустанно и целеустремленно, как путешественник, который отправился на поиски нового, еще не обозначенного на картах континента. Его челюсти открывались и закрывались, в основном пережевывая воду, но иногда проглатывая одну из микроскопических гранул, которые стоили очень недешево: за такие деньги золотая рыбка вполне могла бы поужинать в элитном ресторане.

Рой Грейс развалился в глубоком кресле с откидной спинкой в гостиной своего дома, которую его давно пропавшая жена Сэнди оформила в черно-белых тонах в стиле дзен-минимализма. Вплоть до последнего времени в гостиной было полно предметов, напоминающих о Сэнди. Теперь же здесь осталась только пара раритетов 1950-х го-

дов, супруги когда-то покупали их вместе — в свое время они особенно гордились музыкальным автоматом, который им удалось отреставрировать. Фото Сэнди тут было всего лишь одно, в серебряной рамке, сделанное двенадцать лет назад в отпуске на острове Капри: милое загорелое лицо, шаловливая улыбка. Она стояла на фоне скалистых утесов, и ее длинные светлые волосы развевались на ветру, озаряемые солнцем, — подобно богине, которой Сэнди и была для мужа.

Рой глотнул немного виски «Гленфиддик» со льдом, не отрывая взгляда от экрана: он смотрел на DVD старый фильм. Это был один из десяти тысяч фильмов, которые его напарник Гленн Брэнсон настоятельно советовал ему посмотреть.

В последнее время это не было связано с извечным стремлением Брэнсона продемонстрировать свою эрудицию.

Грейс сейчас и сам старался наверстать упущенное, восполняя огромные культурные пробелы в своем образовании. За последний месяц Рой постепенно понял, что его мозг стал хранилищем бесчисленного количества служебных инструкций и пособий для полицейских, а также множества фактов о регби, футболе и автогонках, но почти ничего больше он, увы, не знал. Следовало исправлять положение. Причем срочно.

Причина заключалась в том, что в его жизни наконец-то появилась женщина, к которой он тянулся, которой искренне восхищался и в которую, возможно, был даже влюблен. Рой никак не мог поверить в такую удачу. Однако Клио была намного лучше образованна, чем он. Иногда казалось, что она прочитала все книги, которые когда-либо были написаны, посмотрела все фильмы в мире, прослушала все оперы и была знакома с творчеством всех сколько-нибудь значимых художников прошлого и настоящего. И как будто этого было недостаточно, она вдобавок еще почти закончила курс философии в Открытом университете.

Вот откуда взялась стопка книг по философии, которая лежала сейчас на кофейном столике рядом с креслом Грейса. Большую их часть Рой приобрел в «Сити букс» на Уэстерн-роуд, но вот некоторые пришлось поискать, планомерно обходя книжные магазины Брайтон-энд-Хова.

Относительно понятных названий было всего два: «Утешение философией» и «Зенон и черепаха». Эти книги, которые Рой смог осилить хотя бы частично, он положил сверху. Так называемые издания для «чайников». Но там содержалось достаточно информации, чтобы, по крайней мере, блефовать в разговорах с Клио, рассуждая о вещах, в которых она хорошо разбиралась. Самое удивительное, что философия показалась Грейсу действительно интересной. Взять, например, Сократа, этого одиночку, которого за его идеи и учение в конце концов приговорили к смерти. Правильно он сказал: «Неосмысленная жизнь не стоит того, чтобы жить». Рой был с ним абсолютно согласен.

А на прошлой неделе Клио взяла его с собой на Глайндборнский оперный фестиваль послушать «Свадьбу Фигаро» Моцарта. В целом, конечно, оказалось скучновато, однако порой музыка была настолько красивой, да и декорации тоже, что это буквально трогало Роя до слез.

А сейчас Грейса полностью захватил старый черно-белый фильм, действие которого происходило в Вене сразу после войны. В этой сцене Орсон Уэллс, играющий теневого дельца Гарри Лайма, ехал с Джозефом Коттеном в кабинке колеса обозрения в парке аттракционов. Коттен ругал своего старого друга Гарри за безнравственность. Однако Уэллс с ним не соглашался: «При герцогах Борджиа в Италии тридцать лет царили война, террор и убийства. Но она дала нам Микеланджело, Леонардо да Винчи и Возрождение. А что дала нам Швейцария за пятьсот лет братской любви и мира? Часы с кукушкой!»

Грейс сделал еще один долгий глоток виски. Уэллс играл обаятельного персонажа, но Рой совершенно ему не

сочувствовал. Этот человек был злодеем, а за двадцать лет полицейской карьеры Грейс еще не встречал ни одного злодея, который не пытался бы оправдать свои действия. В искаженном сознании преступника неправильным всегда будет окружающий его мир, а не он сам.

Рой зевнул, побрякивая кубиками льда в опустевшем стакане и думая о том, что завтра, в пятницу, ему предстоит ужин с Клио. Они не виделись с прошлой пятницы — на выходные она уезжала в Суррей. Ее родители отмечали тридцать пятую годовщину свадьбы, и там собралась вся многочисленная семья. Внезапно Грейс ощутил укол обиды из-за того, что его на юбилей не пригласили, как будто Клио сохраняла дистанцию, показывая, что, хотя они регулярно встречаются и занимаются любовью, однако все равно не пара. Затем в понедельник она уехала на тренинг. Они с Клио каждый день разговаривали по телефону, обменивались эсмэсками и общались по электронной почте, но Рой все равно безумно по ней скучал.

На завтра у Грейса была запланирована встреча с его непосредственной начальницей Элисон Воспер, помощником главного констебля полиции Суссекса. Эта женщина отличалась переменчивым нравом: была то обворожительной, то язвительной, одним словом — кисло-сладкой. Неожиданно почувствовав себя уставшим как собака, Рой уже начал прикидывать, как лучше поступить: налить ли себе еще виски и досмотреть фильм или же оставить его на следующий раз? И тут в дверь вдруг позвонили.

Кто, черт возьми, решил навестить его в полночь?

Раздался еще один звонок. Затем последовал резкий стук, который через некоторое время повторился.

Озадаченный и встревоженный, Грейс поставил на паузу DVD-плеер, встал, не очень твердо держась на ногах, и вышел в холл. Раздался еще более настойчивый стук. И снова звонок в дверь.

Грейс жил в тихом районе на окраине Хова, на спускавшейся к морскому побережью улице, застроенной домами-

дуплексами. Здесь редко появлялись наркоманы и прочие шляющиеся по ночам отбросы местного общества, но тем не менее следовало держать ухо востро.

За долгие годы службы Рой испортил жизнь множеству злоумышленников, как мелким сошкам, так и довольно внушительным фигурам преступного мира. Так что всегда найдется человек, который может захотеть свести с ним счеты. Несмотря на это, на входной двери в квартире Грейса не было ни глазка, ни цепочки.

Полагаясь лишь на свою смекалку, слегка притупленную изрядным количеством виски, он рывком открыл дверь. И молча уставился на незваного гостя. Перед ним был его лучший друг, детектив-сержант Гленн Брэнсон — высоченный, ростом шесть футов и два дюйма, чернокожий и лысый, как метеорит. Но где же его всегдашняя широкая улыбка? Сегодня Гленн выглядел не лучшим образом: он стоял, уныло понуривав плечи, а глаза его покраснели от слез.

4

Острое лезвие упиралось в шею Кэти и резало ей кожу. На каждом ухабе дороги оно вонзалось все глубже и больнее.

— Если думаешь, как бы сбежать, то сразу выбрось это из головы! — произнес мужчина спокойно и даже добродушно.

Кровь стекала по ее шее. Хотя, может, это был пот? Или пот, смешанный с кровью? Она не знала. Несмотря на непередаваемый ужас, Кэти отчаянно пыталась рассуждать логически. Судорожно сжимая соскальзывающими руками руль «БМВ», она открыла было рот, чтобы что-нибудь сказать, увидев приближающийся свет фар, однако лезвие лишь еще глубже вонзилось в шею.

Они были на вершине холма, слева горели огни Брайтон-энд-Хова.

— Займи левый ряд. Выезжай на вторую развязку.

Кэти послушно свернула на широкую двухполосную Дайк-роуд-авеню. Уличные фонари сияли оранжевым светом, с обеих сторон стояли большие дома. Она знала, куда они направляются, и понимала: надо что-то делать, пока еще не приехали. Внезапно сердце женщины подпрыгнуло от радости. На другой стороне дороги — ослепительное сияние синих мигалок. Полиция! Дорожный патруль остановил чью-то машину.

Ее левая рука соскользнула с руля на рычаг поворотника. Она резко потянула ее на себя, и... по сухому ветровому стеклу заскребли дворники.

«Черт!»

— Зачем ты включила дворники, Кэти? Дождя ведь нет, — услышала она его голос с заднего сиденья.

«Елки, это надо же так лохануться! Не туда нажала!»

И теперь полицейская машина уже позади. В зеркале удалялись огни мигалок: с надеждой на спасение можно было распрощаться. Она увидела сзади его силуэт: окаймленное бородой лицо, низко надвинутая бейсболка и темные очки, которые он не снял, несмотря на ночное время. Вроде бы чужое лицо, которое в то же время казалось пугающе знакомым. Как и голос мужчины.

— Так, Кэти, а теперь сверни налево. Сбавь скорость. Надеюсь, ты понимаешь, куда мы едем.

Датчик на панели автоматически открывает ворота. Вот сейчас они распахнутся. Через несколько секунд Кэти свернет туда, а ворота закроются за ней, и она окажется в темноте, одна, пропав из поля зрения всех, кроме человека, сидящего позади нее.

Нет. Она должна предотвратить это.

Можно развернуть машину, врезаться в фонарный столб. Или устроить лобовое столкновение с автомобилем, фары которого приближаются к ним. Она напряглась еще больше. Посмотрела на спидометр. Если она сейчас резко затормозит или во что-нибудь врежется, его бросит вперед, а в руке у него нож.

«Глупо это или нет? Что толку рассуждать, если это единственная возможность. Господи, помоги мне».

Желудок словно бы сжимала чья-то ледяная рука, в животе у нее бурлило, а во рту пересохло.

И тут на пассажирском сиденье неожиданно зазвонил мобильный. Глупая мелодия, которую ее падчерица Карли — девчонке было всего тринадцать — поставила мачехе на телефон. Чертова «Цыплячья песенка», которая всякий раз жутко бесила ее.

— Не вздумай отвечать, Кэти, — предупредил он.

Она и не ответила. А вместо этого покорно свернула налево, через услужливо распахнувшиеся кованые железные ворота, и поехала по короткой темной асфальтированной дороге, вдоль которой росли огромные, безукоризненно ухоженные кусты рододендрона: Брайан купил их за безумные деньги в центре ландшафтного дизайна. Как он сказал, для обеспечения приватности.

«Ага, для обеспечения приватности. Вот уж точно».

Впереди, в свете фар, уже маячил фасад дома. Когда Кэти уезжала отсюда, всего лишь несколько часов тому назад, это было ее жилище. Но сейчас дом казался ей каким-то абсолютно другим, чужим и враждебным зданием, от которого лучше держаться как можно дальше.

Но в любом случае было поздно: ворота позади них уже закрывались.

5

Несколько секунд Рой Грейс ошарашенно таращился на Гленна Брэнсона. Обычно щеголевато одетый, сегодня детектив-сержант был в синей шапочке, серой куртке с капюшоном поверх толстовки, мешковатых брюках и кроссовках, а лицо его украшала многодневная щетина. Вместо обычного аромата «одеколونا месяца для настоящих мачо» от него разило застарелым потом. Сейчас он больше походил на уличного грабителя, чем на полицейского.

Грейс не успел и слова сказать, как Гленн заключил его в свои крепкие объятия, прижавшись щекой к лицу друга.

— Рой, она вышвырнула меня! Боже мой, чувак, просто взяла и выставила на улицу!

Грейсу каким-то образом удалось переместить Брэнсона внутрь квартиры, отвести в гостиную и усадить на диван. Расположившись рядом с Гленном и приобняв его за массивные плечи, он неуклюже спросил:

— Ари, что ли?

— Ну да, она выгнала меня.

— То есть как это выгнала? Расскажи толком, что случилось?

Гленн Брэнсон наклонился, облокотившись на стеклянный кофейный столик, и закрыл лицо ладонями.

— Я не вынесу этого! Рой, ты должен мне помочь. Нет, я правда такого не переживу.

— Тебе налить чего-нибудь? Виски? Бокал вина? Кофе?

— Мне нужна Ари. А еще Сэмми. И Реми. — И он снова разразился горькими рыданиями.

Мгновение Грейс смотрел на золотую рыбку в аквариуме. Он следил за тем, как Марлон дрейфует, прервав свои исследования мира, бесцельно открывая и закрывая рот. А затем понял, что его собственный рот тоже открывается и закрывается. Рой встал, вышел из комнаты, распечатал бутылку «Курвуазье», уже много лет пылившуюся в чулане под лестницей, налил немного в стакан и сунул его в мускулистую руку Гленна:

— Вот, дружище, выпей.

Сержант прижал стакан к груди и некоторое время молча всматривался в него, как будто в поисках сообщения, написанного на поверхности коньяка. Наконец он сделал маленький глоток, а затем сразу же большой, после чего поставил стакан на стол, мрачно уставившись на него.

— Давай поговорим, — предложил Грейс, глядя на неподвижно застывшие на экране черно-белые фигуры Орсона Уэллса и Джозефа Коттена. — Объясни мне, что там у вас стряслось?

Брэнсон поднял голову и тоже посмотрел на экран. А затем пробормотал:

— Все дело в преданности, да? Дружба, любовь, предательство.

— Ты про что говоришь?

— Про этот фильм, — пробурчал Гленн. — «Третий человек». Режиссер Кэрол Рид. А какая там музыка! Цитра. Каждый раз трогает меня до глубины души. Орсон Уэллс рано стал знаменитым, но так больше и не смог повторить свой первоначальный успех — в этом его трагедия. Бедный чувак. Между прочим, он снял несколько величайших фильмов всех времен. Но чем он запомнился большинству людей? Забавный толстяк, который рекламировал шерри.

— Что-то я не совсем догоняю, — признался Грейс. — Какое еще шерри?

— Ну, вино такое — «Домеск шерри». А может, и не «Домеск». Да не все ли равно? — Гленн взял свой стакан и осушил его. — Я, вообще-то, за рулем, ну да черт с ним.

Грейс терпеливо слушал. Он решил, что ни в коем случае не позволит Гленну сесть за руль. Никогда еще он не видел своего друга в таком состоянии.

Брэнсон вернул ему пустой стакан, почти не осознавая, что делает.

— Хочешь еще?

— Пожалуй, — кивнул сержант.

Грейс налил ему на четыре пальца. Чуть больше двух месяцев назад Гленна ранили во время организованного Грейсом рейда, и с тех пор Рой чувствовал себя чертовски виноватым. Пуля тридцать восьмого калибра чудом не причинила сержанту большого вреда. Пройди она на полдюйма правее, и это была бы уже совсем другая история.

Попав на небольшой скорости в брюшную полость ниже грудной клетки, круглая пуля едва не задела спинной мозг, аорту, внутреннюю нижнюю полую вену и мочеточники. Она повредила часть петли кишечника, которую

пришлось удалить, и мягкие ткани, в основном жир и мышцы, что также потребовало хирургического вмешательства. После десяти дней пребывания в больнице Брэнсона отпустили домой, ему предстояла длительная реабилитация.

Каждый день, каждую ночь в течение следующих двух месяцев Грейс прокручивал в голове события той облавы. Раз за разом, снова и снова. Несмотря на тщательное планирование и меры предосторожности, все пошло не так. Никто из начальников не ругал его, но в глубине души Грейс упрекал себя, ведь его подчиненного тяжело ранили. И то обстоятельство, что Брэнсон был его лучшим другом, только усугубляло ситуацию.

Мало того, ранее, в ходе той же операции, другая его сотрудница, чрезвычайно способная молодая девушка, детектив-констебль Эмма-Джейн Бутвуд, получила серьезную травму, пытаясь остановить фургон, и до сих пор все еще оставалась в больнице.

Слегка утешала Роя лишь мудрая фраза, которую он недавно прочитал в одной книге и которая навсегда запечатлелась в его памяти. Как сказал датский философ Сёрен Кьеркегор: «Понять жизнь можно, только оглядываясь назад, а прожить — только глядя вперед».

— Ари, — вдруг снова произнес Гленн. — Господи Иисусе, ну как же так?

Грейс знал, что у его друга не все гладко в семейной жизни. И неудивительно. График у полицейских совершенно безумный, рабочий день ненормированный. Если ты женат не на своей коллеге, которая относится к этому с пониманием, то, скорее всего, проблем не избежать. В какой-то момент они возникают почти у всех копов. Наверное, Сэнди тоже страдала, просто никогда об этом не говорила. Не исключено, кстати, что именно поэтому она и исчезла. Неужели Сэнди все настолько осточертело, что в один прекрасный день она просто взяла и ушла от мужа? Это была лишь одна из множества версий, объясняю-

щих, что же произошло тем июльским вечером. В день его тридцатилетия.

В прошлую среду как раз исполнилось девять лет с момента исчезновения Сэнди.

Детектив-сержант выпил еще немного бренди и сильно закашлялся. А потом посмотрел на Грейса большими, полными отчаяния глазами.

— Ну и как теперь быть?

— Расскажи мне, что там у вас такое случилось?

— Ари все достало — вот что случилось.

— Что именно «все»?

— Ну, я, наша жизнь... Не знаю. Я и сам толком не пойму, — ответил Гленн. Его взгляд был устремлен куда-то вдаль. — Ари постоянно ходила на разные курсы самосовершенствования. Помнишь, я ведь рассказывал, что она покупает мне все эти книги: «Мужчины с Марса, женщины с Венеры», «Почему женщины не умеют читать карты, а мужчины не могут ничего найти в холодильнике?» и тому подобную фигню. Ну так вот, ее все больше злило, что я поздно прихожу домой, а ей приходится сидеть с детьми и пропускать свои курсы. Ясно?

Грейс поднялся, налил себе еще виски и неожиданно почувствовал острое желание выкурить сигарету.

— А мне казалось, Ари сама хотела, чтобы ты служил в полиции.

— Ну да, а теперь ее бесит, что я работаю с утра до ночи. Разве женщинам угодишь.

— Ты умен, амбициозен, быстро продвигаешься по службе. Неужели Ари этого не понимает? Не знает, как высоко ценит тебя начальство?

— Думаю, ей плевать на все это.

— Послушай, приятель, возьми себя в руки, и давай рассуждать логически! Раньше ты днем работал охранником, а три ночи в неделю — вышибалой. Черт возьми, да вся твоя жизнь катилась под откос. Гленн, ты же сам мне говорил, что, когда у тебя родился сын, ты словно бы про-

зрел. Что ты не хотел, чтобы Сэмми пришлось рассказывать одноклассникам в школе, что его отец — вышибала в ночном клубе. Что ты намерен сделать карьеру, которой мальчик будет гордиться. Верно?

Брэнсон бессильно уставился в неожиданно снова опустевший стакан. И кивнул:

— Ага.

— Тогда я ничего не понимаю...

— И я тоже...

Видя, что спиртное по крайней мере несколько успокоило его друга, Грейс взял стакан Брэнсона, налил виски еще на два пальца и вернул ему. Он задумался о собственном опыте патрульного, когда получил свою долю семейных разборок. Любой полицейский ненавидит такие вызовы. Главным образом они оборачиваются визитами в дом, где отчаянно дерутся муж с женой, обычно один из них или оба пьяны, а ты вместо благодарности рискуешь получить удар кулаком по морде или стулом по башке. Однако за время службы Грейс начал худо-бедно разбираться в семейном праве.

— Может, ты руки распускал, вот Ари и обиделась? — предположил он.

— Ты шутишь? Да я ее пальцем не тронул. Никогда. Вообще ни разу в жизни, — возмутился Гленн.

Рой верил ему. Он и сам полагал, что не в характере Брэнсона было жестоко обращаться с теми, кого он любил. Внутри этого здоровяка скрывался милейший человек, добрый и деликатный.

— А ипотека на кого оформлена?

— На нас обоих.

Брэнсон опустил свой стакан и снова заплакал. А через несколько минут, запинаясь, произнес:

— Боже. Как жаль, что этот тип тогда промазал. Хотел бы я, чтобы пуля, черт побери, попала мне прямо в сердце.

— Не болтай ерунду.

— Но я правда так считаю. Это было бы лучше для всех. А сейчас моя жизнь зашла в тупик. Ари злилась на

меня, когда я работал двадцать четыре на семь, потому что меня никогда не было дома, сейчас же ее все достало, потому что последние семь недель я безвылазно торчу дома. Говорит, я путаюсь у нее под ногами.

Грейс немного подумал.

— Вообще-то, это и твой дом тоже. Так что нечего Ари распорядиться. Вполне допускаю, что жена недовольна тобой, но она не может просто так взять и выкинуть тебя на улицу. Права такого не имеет.

— Можно подумать, что ты ее не знаешь.

Разумеется, Грейс знал Ари, эту довольно привлекательную молодую женщину, которой еще не исполнилось и тридцати. Да уж, характер у нее просто кремьень. Сразу ясно было, кто хозяин в доме Брэнсонов. И пусть штаны из них двоих носил Гленн, однако его лицо выглядывало оттуда где-то на уровне ширинки.

Было почти пять утра, когда Грейс вытащил из шкафа простыни и одеяло и постелил другу на диване. Обе бутылки — и с виски, и с коньяком — к тому времени уже почти опустели, а в пепельнице валялись смятые окурки. Рой почти совсем бросил курить после того, как в морге ему показали почерневшие легкие заядлого курильщика, но длительные попойки вроде этой подрывали его волю.

Казалось, прошло всего несколько минут, когда мобильный Грейса зазвонил. Он посмотрел на электронные часы у изголовья кровати и ужаснулся, сообразив, что уже десять минут десятого.

Почти на сто процентов уверенный, что звонят с работы, он позволил телефону звякнуть еще несколько раз, пытаясь как следует проснуться, чтобы голос не звучал заспанно, при этом чувствуя, что его голову как будто разрезают проволокой, словно ломать сыра. На этой неделе он дежурил в качестве старшего офицера следственного отдела и, строго говоря, должен был находиться на месте

ПИТЕР ДЖЕЙМС
УМЕРЕТЬ НЕ ДО КОНЦА

Ответственный редактор Янина Жухлина
Редактор Ирина Беличева
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Анна Быстрова, Полина Дроздовская

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 09.02.2026.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 35,28. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Y-RBD-34538-01-R